

«Новые русские»: система ценностей или система цен?

Леонид Парфенов заявил о себе на телевидении фильмом «Дети XX съезда». С тех пор в его отношениях с ТВ случилось несколько серьезных поворотов, каждый из которых сыграл свою роль в личном сюжете Леонида Парфенова. Теперь журналисты применительно к нему все чаще употребляют сочетание «новые русские», полагая, что его программа «Намедни» (НТВ) и есть средоточие новой идеологии.

- Существует ли вообще некое новое сознание, которое обозначают термином «новые русские»? Или таковые были всегда? А может быть, это понятие искусственное, придуманное людьми, которые не могут вписаться в новую ситуацию?

✓ Я не думаю, что термин «новые русские», который подразумевает «новые богатые», придуман «новыми бедными». Это понятие было сформулировано и идеологически обеспечено не далее, как в издательском доме «Коммерсант». С некоторыми оговорками я считаю «коммерсантовский» термин верным, если подразумевать не степень богатства, хотя это почти всегда взаимосвязанные вещи, а то, вписался или не вписался человек в новую ситуацию. Со старой ли своей профессией, которую он по-иному предлагает на рынке, с новой ли. Это очень заметно, например, в журналистской среде. Журналистов, которые остались на той же ступени, на которой были во времена социализма, - пруд пруди. Пруд пруди и тех, что вошли в число наиболее оплачиваемых людей не только своей профессии, но и вообще интеллектуального труда.

- То есть, по-вашему, new russians это, скорее, феномен сознания.

- Да. Мы все были русскими, но кто-то стал новым русским в том смысле, что он кардинально обновился, до какой-то степени переродился. Мне кажется, что это вопрос внутренней свободы, чувства собственной ценности. То есть самосознание примерно такое: «я знаю как, у меня есть «ноу хау», я специалист, я никогда не пропаду, меня невозможно запретить, у меня в принципе нет начальства». Это чувство свойственно и предпринимателям, и наемникам.

Кроме того, мы довольно быстро, как мне кажется, если говорить об интеллектуалах, преодолеваем огромный, нецивилизованный разрыв между доходами предпринимателей и тех «черепов», которых эти предприниматели нанимают. Все-таки на самом деле на Западе доходы продюсера знаменитого фильма и доходы звезды или режиссера, или сценариста, которые создавали этот фильм, если не равны, то одного порядка. Это люди примерно одного круга. До недавнего времени и в журналистике, и на телевидении было так: хозяин дела, человек, который может поставить передачу в эфир, или человек, основавший газету, имел гигантский, совершенно неприличных разрыв в зарплате по сравнению с теми первыми перьями, которые, собственно говоря, и обеспечивали существование дела. Сейчас разница в оплате между высококачественным наемным работником и хозяином стремительно сокращается. Потому что у каждого свой риск, у каждого свои трудности и каждый своим ценен. А ценность обоих для дела примерно равная. Поэтому нельзя говорить, что «новые русские» - это только бизнесмены. Среди бизнесменов тоже порядочно совков. Многие из них всего лишь «конверсионные» красные директора, которые как были челдонами, так челдонами и остались. Как был он князьком, который повелевал тысячами человек просто потому, что его никто, кроме первого секретаря обкома или министра, не мог снять, так он им и остался - благодаря тому, что хитро провел акционирование и теперь держит контрольный пакет акций своего предприятия.

- Как мы уже установили, главный признак, по которому можно идентифицировать «нового русского», - особый тип сознания. Это качество благоприобретенное или врожденное? Скажем, вы воспитывались в определенной семье. Повлияло ли это на то, чем вы являетесь сейчас? Благодарны ли вы сегодня своему детству?

- Во-первых, я не очень склонен к самоанализу. Во-вторых, мне кажется, что на самом деле у людей, которым сейчас тридцать с хвостиком, к тому времени, когда появились новые условия, давно кончилось детство, они давно перестали жить под чьим-то прямым влиянием - родительским ли или еще каким-то. Гораздо большее значение имел багаж, заработанный, условно говоря, после десятого класса. Моя самостоятельность началась 26 июня 1977 года, на следующий день после выпускного вечера.

- Можно поподробнее. Говорят, вы не москвич...

- Мне так это надоело. Все об этом так говорят, будто немосквичи - это люди с тремя глазами...

- Недавно вышел фильм «Лимита», который раньше назывался «VIP»...

- Очень характерное изменение названия...

- И весь пафос картины в том, что замечательные ребята-лимитчики приехали в Москву и завоевали ее. Стали главными «новыми русскими». И этот мир новых русских представлен как оторванное, живущее по своим законам и имеющее иные ценности сообщество. Так ли это на самом деле?

- Что касается роли провинциала в столице, то она, конечно, велика и многообразна. Но, с другой стороны, это сугубо наше понятие. Я тут вспомнил, что провинциалами являются Билл Клинтон, Маргарет Тэтчер, Рональд Рейган и, как я помню, Джордж Буш, но там, по-моему, на это никто не обращает внимания. Все руководители нашей страны в XX веке были немосквичи. Век, наверное, не лучший для государства, но, боюсь, что не провинциальное происхождение правителей тому виной, оно не имеет принципиального значения. Хотя мы - страна, в которой рынок труда не сложился даже сейчас, и в силу этого переезд из города в город означает новую жизнь. Это не так, как, скажем, в Америке: продал дом в Лос-Анджелесе и поехал жить в Нью-Йорк. У нас это просто невозможно. Поэтому всякий раз необходимо начинать с нуля и решать квартирный вопрос, машинный вопрос, дачный вопрос, детский вопрос. Конечно, провинциал, который решился переехать сюда, обладает гораздо большими амбициями и готов драться за свою жизнь, за себя, за свое место отважнее москвича, которому место это «имманентно присуще», как говорил Горьбаев.

Москва - это государство в государстве, огромный мегалополь. Вместе с областью это полторы Венгрии. Но при этом и подлинное богатство России - это весь ее столетидесяти-миллионный ресурс. И меня всегда очень удивляло, когда в МГИМО предпочитали принимать москвичей. Это означало, что государство априори рекрутирует себе кадры, которые будут определять его внешнюю политику, выбирая не из 280 миллионов тогдашнего населения, а из девяти-миллионного. Просто идиотизм. Я не очень хорошо ответил на вопрос о провинциалах, точнее, у меня нет в запасе ответа. И вообще, фраза «Провинцию мы тоже очень любим» сильно отдаст сентенцией «Крестьянки тоже чувствуют уют».

- Общественное мнение отводит «новым русским» место где-то рядом с уголовниками. Причем сознание нашего правительства, видимо, соответствует народному. Несмотря на смену официальной морали, мораль общественная не изменилась.

- Я бы даже не сказал, что изменилась официальная мораль. Сейчас у нас нет никаких законов. При действующей Конституции с признаками конституции капиталистического государства

у нас сажают Льва Вайнберга. Одного из первых капиталистов, да к тому же нацмена, да к тому же большого, да к тому же никуда не бегущего, да к тому же за смехотворные дела, да к тому же, видимо, никому ничего за это не будет. Вот вам отсутствие закона и вот вам отсутствие закона о невыполнении закона. Вот вам дважды отрицание того, что должно быть.

- Большинство людей, которых мы называем «новыми русскими», в свое время были даже большими конформистами, чем среднестатистический гражданин. Среди них почти нет диссидентов, хотя «сидельцев» много.

- Начальный капитал, а мы живем в эпоху как раз такого накопления, всегда или почти всегда нажит нечестным путем. Я думаю, что среди людей, так или иначе связанных с современной ситуацией, нет таких, которые не принимали бы из рук в руки так называемый «черный нал» за вполне нормальные честные услуги, за работу, а не за фикцию. «Черный нал» не в качестве взятки. Получали из рук в руки, не расписываясь ни в каких ведомостях и, значит, не платя никаких налогов. Этим так или иначе замазаны все. С точки зрения богобоязненного, законопослушного общества это поступок абсолютно аморальный, бесчестный. И я это так легко говорю оттого, что для нас это не является таковым. Нужно быть несусветным чистоплюем, чтобы в современной России полагать, будто все возможно стелькой по ведомости. Сейчас, конечно, уже многие продвинулись в сторону признания кредитных карточек и прочих радостей жизни, но начальный период второго пришествия капитализма в Россию - это не лучшее время для проявления педантичности, честности и точности в повседневной, бытовой жизни.

- А как же нравственный кодекс интеллигента? Есть же личности кристально чистые, например, академик Лихачев, который никогда не брал «черный нал».

- Слава Богу, я рад за него. Так ему и не надо вписываться в эту ситуацию, он среди тех «глыб» и «матерых человечих», которые благополучно переехали в новую реальность. Но для того чтобы он пережил неудобства переезда, кто-то должен брать «черный нал».

- В современном сленге существует выражение «поднялся», например, говорят «он поднялся на бананах», что означает - разбогател, стал уважаемым человеком благодаря выгодным операциям с бананами. Вот вы на чем «поднялись»?

- Я не очень уверен, что я «поднялся», пусть сначала мне об этом скажет кто-нибудь другой. Я могу сказать одно: я делаю свое дело и, в общем, ничего другого не умею. Я делаю телевизионный продукт, выбрасываю его на информационный рынок, получаю в виде результата больший или меньший резонанс.

- От одного из благополучных эмигрантов, а именно от Юза Алешковского, я слышал такое определение понятия «успех в Америке»: успех - это не когда ты заработал несколько миллионов долларов, купил дом и шикарную машину. Успех по-американски, когда твоё имя на первых полосах газет, а физиономия - в телефэпоре. О тебе говорят, тебя все знают в лицо и так далее. Отличаются ли сегодняшние российские критерии успеха от американских?

- У нас действуют и то и другое определение.

Причем мне кажется, что люди первого типа успеха (вложил 10 тыс., получил 10 миллионов), за исключением совсем криминальных случаев, хотят иметь и второй успех. И наоборот, люди, которых узнают и тиражируют, хотят вложить десять, а получить сто. Эта ситуация - промежуточная. Мы все-таки пока находимся в состоянии первого дня творения, и твердь от хляби у нас еще не отделилась. Поэтому хочется всем и то, и то: и рыбку съесть, и в фазтоне покататься. Постепенно эти категории успеха будут сближаться, и настанет время, когда тиражирование будет автоматически означать деньги, а зарабатывание больших денег будет автоматически приводить к тиражированию.

- Это связано и с институтом звезд, само понятие которых у нас пока отсутствует.

- У нас он пока традиционный: артисты, певцы, спортсмены, телеведущие и те, кто делал себя. Боровой, например - звезда, несмотря на то, что слухи о его богатстве сильно преувеличены. У нас все внове, все связано с новизной. От цены батона до выезда за границу.

- И наконец, вы сами себя считаете принадлежащим к «новым русским»?

- Я убежден, что понятие это так или иначе оценочное, и потому определять мою принадлежность должны другие. Я могу точно сказать, что в новую ситуацию я скорее вписался, чем не вписался. Но здесь опять-таки критерии размыты и какие формальные признаки считать джентльменским набором «нового русского».

- Должна быть машина.

- У меня нет машины. Но меня возят. Но возят на «Жигулях» всего-навсего.

- То есть должна быть либо машина, либо что-то вместо нее. Какое-то качество. У него нет машины, но зато он телеведущий.

- Вот Игорь Леонидович Кириллов - я его очень уважаю, он блистательный профи и прочая. Но я думаю, он не обидится на меня, если я скажу, что вряд ли его можно причислить к лику «новых русских», при том что он живет в очень хорошей квартире и имеет иномарку и при этом, безусловно, сверхпопулярная фигура. А возраст не играет роли в «ньюоризме», хотя это люди преимущественно до сорока. Но и тут все очень размыто. Нет, машина тоже не определяет. Год назад у президента Московской товарно-сырьевой биржи господин Малюкова тоже были «Жигули».

- Можно ли назвать реальный персонаж, который соответствовал бы идеальному образу «нового русского»?

- Не знаю. Даже если бы в голове и возникли какие-то фамилии, это вряд ли были бы предприниматели. Я слышал мало людей знаю близко и не очень представляю, какие там на самом деле тараканы в голове. Есть какие-то формальные признаки того, что у человека все в порядке и он уверенно шагает по жизни и уверен в завтрашнем дне.

Мне кажется, многое зависит от внутреннего состояния, покоя и воли. Я очень часто встречал людей, которые просто повязаны не только прямым ракетом, но для которых и их сегодняшняя жизнь не в радость. Во всяком случае она не описывается словами «любой и воля». Там нет ни воли, ни покоя - это образ жизни, который репродуцирует все новые и новые психологические и прочие нагрузки. Часто это отчаянно пьющие люди и совершенно неблагоустроенные по внутреннему своему ощущению. Нет ни покоя, ни воли, потому что Дело начинает закабалить и подчинять, выходит из-под контроля, завладевает гораздо большей властью над человеком, чем он хотел бы допустить.

Абсолютные «новые русские» - это дети. Не только потому, что они без швов врастают и в российскую ситуацию, и в весь остальной мир и слова Брюссель и Лондон произносятся без придыхания. Но и потому, что они не будут знать, какими путями и что пришлось пройти их родителям, чтобы чего-то добиться. Они просто спокойно выйдут на свет и дальше спокойно побегут по этой дистанции.

142